

Диссертационный Совет Д 209.001.03,
на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Дипломатическая
академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации»
119021, г. Москва, Остоженка 53/2

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию
Нагдалиева Хикмета Зейнал Оглы
на тему **«Современные особенности регулирования
экстрадиции в международном праве»**,
представленной на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.10 – международное право; европейское право.
г. Москва, 2016 г.

Диссертационное исследование Нагдалиева Хикмета Зейнал Оглы «Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве» посвящено весьма актуальной теме современного международного публичного права. Вопросы правового регулирования экстрадиции всегда привлекали повышенное внимание, в том числе, в практике взаимоотношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.¹

В последние годы был заключен целый ряд новых универсальных договоров, как в области оказания взаимной правовой помощи, так и в области защиты прав человека, которые во многом изменили устоявшиеся подходы к процессу и даже принципам экстрадиции. Международные суды, прежде всего, Суд Европейского Союза и Европейский Суд по правам человека, в последнее время также вынесли целый комплекс решений, который можно условно рассматривать как «новое право экстрадиции». Все эти изменения убедительно доказывают, что рассмотрение вопроса о современных особенностях

¹ Так, например, серьезные правовые вопросы были поставлены перед нашими государствами в связи с экстрадицией в 1997 году бывшего премьер-министра Азербайджана С.Гусейнова и запросом о выдаче бывшего президента А.Муталибова.

регулирования экстрадиции в международном праве является важным и своевременным. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает.

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы, анализирует степень научной разработки проблемы, выделяет объект и предмет исследования, ставит цели и задачи. В первой главе – «Появление и развитие международно-правового регулирования экстрадиции» автор рассматривает исторические предпосылки становления института экстрадиции и современные международно-правовые источники его регулирования. В главе второй – «Особенности международно-правового и законодательного регулирования экстрадиции рассматриваются такие вопросы, как система принципов экстрадиции как основа построения института; международное договорное регулирование экстрадиции на универсальном и региональном уровне; законодательное регулирование экстрадиции на примере Азербайджанской Республики; рассматриваются вопросы применения норм о правах человека в практике применения института экстрадиции. Третья глава – «Европейский ордер на арест как новая форма¹ экстрадиции в рамках Европейского союза и перспективы регулирование экстрадиции в рамках Евразийского экономического союза» посвящена рассмотрению Европейского ордера на арест (исторические аспекты, понятие, ключевые особенности), вопросы, связанные с его исполнением и неисполнением. Отдельно рассматриваются также перспективы регулирование экстрадиции в рамках Евразийского экономического союза. В Заключении автор делает основные выводы по результатам своего исследования. Список использованной литературы содержит около 150 источников, среди которых нормативно-правовые акты, документы международных организаций, источники научной литературы и решения международных судебных органов.

¹ Стоит отметить, что автор, к сожалению, не приводит аргументов в пользу именно такой квалификации европейского ордера на арест, тем более, что в тексте соответствующей главы он сам приводит и другие мнения (например, что это – «вид» экстрадиции – с.126 диссертации).

Объектом своего исследования автор называет «международно-правовые отношения, складывающиеся в результате заключения двусторонних, региональных и универсальных соглашений, предусматривающих выдачу и передачу лиц, совершивших преступления в процессе борьбы государств с преступностью» (с.6 автореферата, с. 5 диссертации). Полагаем, что такая формулировка не вполне точна, так как экстрадиция возможна и без заключения соглашения, предусматривающего выдачу.

Предметом исследования автор называет «институт экстрадиции в современном международном праве, а также основные средства и формы защиты прав человека в условиях осуществления выдачи и передачи лиц, совершивших преступления». Здесь также, вероятно, требуется уточнение, что предметом исследования являются не сам институт, а правовые нормы, регулирующие его, а также практика применения этих норм.

С формулировкой **цели** диссертационного исследования как «комплексного анализа современного состояния института экстрадиции, а также его новых форм на примере Европейского ордера на арест, и возможностей будущего усовершенствования в рамках Евразийского экономического союза» в целом, можно согласиться. Для достижения данной цели автор ставит чёткие задачи, в частности: исследование основных особенностей историко-правового развития экстрадиции в международных отношениях; изучение правовой природы и содержания института экстрадиции; анализ специальных принципов, представляющих нормативную основу экстрадиции; выделение общего и особенного в универсальных и региональных договорах, регулирующих экстрадицию; определение соотношения института экстрадиции с осуществлением и защитой прав и свобод человека; изучение отличительных особенностей Европейского ордера на арест, как нового механизма экстрадиции в международном сотрудничестве государств и др. Как показывает диссертация, поставленные задачи автор, в целом, решил, и цель исследования можно считать достигнутой.

Анализ проводится на основе достаточно солидной базы источников. Автор базирует свой анализ на международных конвенциях (Европейская

конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г., Европейская конвенция о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г.; Конвенции ООН по правам человека: о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., по защите всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.). В значительной степени автор полагался на анализ типовых договоров (Типовой договор о выдаче, Типовой договор о взаимной помощи по уголовным делам, Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства). Автор использовал также научную литературу, в частности, труды «классиков» темы. Прежде всего, это работы К.С.Родионова,¹ Р.М.Валеева и Н.А.Сафарова (а также других авторов, внёсших особо значимый вклад в разработку правовых проблем экстрадиции: Л.Н.Галенская, П.Н.Бирюков, И.Ю.Белый, А.И.Бойцов, Ю.М.Ткачевский, Ю.Г.Васильев, В.М.Волженкина). Автор опирался на общие работы по международному праву таких авторов, как Ю.Я.Баскин, Д.И.Фельдман, Д.Б.Левин, А.Н.Вылегжанин и др. Проанализирована судебная практика, прежде всего, практика Суда Европейского Союза.

Что касается апробации результатов исследования, то, как видно из диссертации и автореферата, основные результаты диссертационного исследования были представлены в научных докладах, как на отечественных, так и зарубежных конференциях (Азербайджан, Россия, Британия). Отдельные положения диссертации внедрены в учебный процесс при чтении диссертантом лекций на юридическом факультете Бакинского Государственного Университета. В период 2013-2015 годов диссертант опубликовал пять статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в частности, в

¹ В то же время, автор диссертации изучил не все работы К.С.Родионова по экстрадиции. (Например, его фундаментальную статью «Загадка экстрадиции», опубликованную в «Российском ежегоднике международного права-2004»).

Евразийском юридическом журнале, журналах «Право и государство: теория и практика» и «Национальная безопасность».

В целом, диссертационное исследование проведено на высоком теоретическом и практическом уровне. Автор диссертации верно характеризует институт экстрадиции в качестве меры обеспечения принципа неотвратимости наказания как на международном, так и на национальном уровне. Это важное уточнение обусловило необходимость междисциплинарного подхода к исследованию, с чем диссертант, в целом, справился (о некоторых проблемах в этом вопросе будет сказано ниже).

Автор рассматривает вопросы экстрадиции в контексте сотрудничества (иногда - «борьбы») государств с *международными, транснациональными и имеющими транснациональный характер* преступлениями. Однако определений этих понятий в диссертации не даётся и возникает вопрос о том, как автор разграничивает их. При этом автор ещё упоминает и *преступления международного характера* (с.16 автореферата, с.41, 48, 50 диссертации).

Автор диссертации базирует свой анализ на предварительном историческом экскурсе, рассматривая возникновение института экстрадиции и основные этапы его развития. Диссертант приходит к выводу, что институт выдачи развивался в контексте исторической тенденции демократизации и защиты прав человека, а встречающиеся отклонения от этого общего правила не оказывали влияния на общепринятые принципы института выдачи (что будет развито им подробнее в параграфе 4 главы 2).

Автор диссертации проводит подробный обзор современных международно-правовых источников регулирования экстрадиции, проводя при этом их классификацию. К первой группе он относит международные договоры, направленные на защиту личности, общества, государства и затрагивающие вопросы безопасности, противодействия преступности, в том числе, трансграничной. Ко второй группе договоров автор относит региональные конвенции, непосредственно регулирующие процедуру экстрадиции. Классификация не бесспорная, но достаточно удобная для целей построения анализа в данном конкретном исследовании.

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что при представлении региональных международно-правовых актов по экстрадиции, автор чрезвычайно неудачно представил африканский регион, сославшись исключительно на конвенцию 1961 года уже давно не существующей международной организации. В то же время, отражая именно последние тенденции развития правового регулирования института экстрадиции в Африке, следовало бы рассмотреть, по крайней мере, два крупных соглашения, *полностью посвящённых* экстрадиции: Конвенцию по экстрадиции ЭКОВАС 1994 года и Протокол, касающийся экстрадиции САДК 2002 года. Кроме того, в рамках других региональных организаций, имеются соглашения по борьбе с преступностью, которые регулируют процедуру экстрадиции *в том числе*, например, Протокол по борьбе с коррупцией Восточно-Африканского сообщества (ст.15) и др.

Что касается принципов экстрадиции, автор представляет достаточно полный список и подробно рассматривает принципы двойной подсудности; специализации; взаимности; универсальности; неотвратимости наказания; невыдачи собственных граждан; совершения преступления на территории страны; освобождения от ответственности за совершение политического преступления; истечения срока давности; ответственности за совершение финансового преступления; отказа в выдаче по гуманным соображениям. На основании проведенного анализа автор диссертации делает достаточно обоснованный вывод о том, что рассмотренные принципы формируют правовую основу регулирования сотрудничества государств в сфере экстрадиции.

Среди положительных сторон исследования можно назвать то, что автор в качестве отдельной задачи поставил перед собой задачу выявления влияния норм международного права на внутригосударственное регулирование экстрадиции, что сделано на примере законодательства Азербайджанской Республики (с. 7 автореферата, с. 94-103 диссертации). Данная задача решена в параграфе 3 главы 2, и может быть оценена весьма положительно.

Также достойна положительной оценки постановка задачи по изучению отличительных особенностей Европейского ордера на арест, как нового механизма экстрадиции в международном сотрудничестве государств. Эта задача

вполне успешно решена в главе 3, в которой автор рассматривает Европейский ордер на арест (ЕОА). Диссертант верно отмечает, что порядок экстрадиции по ЕОА кардинально отличается от предыдущей процедуры тем, что процедура передачи может быть реализована только судебными органами, а не политическими или административными учреждениями и структурами. В то же время, трудно согласится с утверждением (предположением), что *«новый инструмент исключает любую политическую составляющую по сравнению с экстрадицией, когда исполняющий или административный орган при получении запроса о выдаче может его удовлетворить или же отказать в удовлетворении»* (с.23 автореферата). Особое внимание автор уделяет анализу оснований для отказа в исполнении ЕОА. Диссертант удачно дополняет рассмотрение собственно норм конвенции, анализом практики судебных органов.

Безусловно, одним из наиболее удачных разделов диссертации является параграф 3 главы 3, в котором автор пытается выявить перспективы регулирования экстрадиции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАС). Автор диссертации смело смотрит в будущее, предполагая возможность трансформации ЕАС в политическое объединение, что поставит вопрос совместного сотрудничества государств-членов в борьбе с международной и региональной преступностью в рамках Союза. Автор предлагает заключение «Соглашения о единых правилах выдачи лиц из одного государства-участника Евразийского союза в другое», которое обяжет подписавшие стороны удовлетворять требования друг друга о выдаче. В этом случае государство-участник будет обязано безотлагательно удовлетворить запрос другого государства-участника экстрадировать преступника, что станет, по мнению диссертанта, первым шагом к совершенствованию процедуры экстрадиции. Обращает на себя внимание то, что автор не ограничивается общими рекомендациями, а предлагает целую систему принципов и норм, которые бы характеризовали его проект для ЕАС. Не со всеми предложениями автора можно здесь согласиться (например, с предложением о возможности выдачи

собственных граждан, хотя и с условиями),¹ не все предложения автора, действительно, носят оригинальный характер,² однако, в целом, проект заслуживает внимания.

Представляют интерес ряд положений, выносимых на защиту. Так, в положении, выносимом на защиту № 3, автор диссертации верно отмечает, что принцип «*Aut dedere aut judicare*» («Либо выдай, либо суди») не является императивной нормой *jus cogens*. В большинстве многосторонних, региональных, двусторонних договоров, специальных законов о выдаче рассматриваемый принцип раскрывается не как обязанность, а как право государства судить преступника в соответствии со своим национальным законодательством в случае принятия решения о его невыдаче в другое государство. В то же время, некоторые другие положения, выносимые на защиту, обладают больше признаками выводов и не всегда отвечают признаками новизны.

Все высказанные выше комментарии, в том числе, критического характера, можно рассматривать в качестве размышлений официального оппонента. Что же касается собственно замечаний, ответы на которые хотелось бы услышать во время публичной защиты, то они сводятся к следующему.

1. Полагаем, что в диссертации имеется весьма существенный пробел, касающийся вопроса передачи предполагаемых преступников в международные уголовные суды. С одной стороны, формально автор ограничивает в самом названии темы объект своего исследования только «выдачу» в узком смысле слова. Однако в самой работе, при определении объекта исследования, он прямо говорит как о выдаче и передаче лиц (с. 6 автореферата, с. 5 диссертации). И вновь, здесь усматривается некая неопределённость, так как автор говорит лишь о процессе борьбы с международной преступностью «государств», избегая упоминания других субъектов международного права.

¹ В частности, автором не предложены способы преодоления конституционных норм некоторых стран-членов ЭАС, запрещающих подобного рода выдачу.

² Так, предложение о закреплении «права на создание связи и встречи с официальным представителем государства своего гражданства» по сути, повторяет обязанность государств согласно статье 36 Венской Конвенции о консульских сношениях 1963 года.

В тексте самой диссертации автор, всё-таки, вынужден обратиться к вопросу о соотношении понятий «выдача» и «передача» в связи с рассмотрением ЕОА. Однако представленные рассуждения так и не дают ответа на вопрос: почему же передача в международные уголовные суды оказалась исключённой из настоящего анализа. Отсутствие анализа правовых проблем передачи является пробелом также и потому, что автор берётся не за анализ проблем регулирования экстрадиции вообще, а именно *современных особенностей* этого регулирования. В этой связи нерассмотрение передачи предполагаемых преступников в международные уголовные суды выглядит ещё большим упущением в раскрытии современных проблем выдачи в широком смысле этого термина.

2. Вызывает сомнение точность формулировок положения, выносимого на защиту №1. Автор утверждает, что экстрадиция представляет собой «межотраслевой институт» и далее добавляет, что он «существует» одновременно в международном, а также в «конституционном, уголовном и уголовно-процессуальном праве» (с. 9 автореферата и с. 8 диссертации).

Во-первых, следует отметить, что данное положение, верное оно или нет, должно было бы получить определённое обоснование. Однако в диссертации никакой аргументации на данный счёт не приводится.

Во-вторых, в своём утверждении автор прямо противоречит себе, называя институт «межотраслевым» с одной стороны, и указывая на его «существование» как в международном, так и в национальном праве, с другой стороны. Таким образом, очевидно, что данный институт касается двух различных правовых *систем*, а не отраслей права. Неслучайно, профессор Н.А.Сафаров – крупнейший специалист в области экстрадиции и соотечественник диссертанта, определял экстрадицию как «*полисистемный межгосударственный правовой институт*»,¹ а профессор Л.А.Лазутин – «*комплексным межсистемным институтом*».²

Не утверждаем, что данные определения, сложившиеся в науке международного права не могли бы быть диссертантом оспорены, однако, вывод,

¹ См.: Сафаров Н.А., Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М. Волтерс Клувер. 2005. С.16.

² Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс. Екатеринбург. 2008. С.275.

положенный в основу положения, выносимого на защиту, оказался вообще без анализа и содержит явные внутренние противоречия.

3. Следует отметить, что, несмотря на междисциплинарный характер своего исследования, в диссертации просматривается практически полное отсутствие анализа национального законодательства государств. Исключением является лишь параграф 3 главы 2, где рассматривается законодательство одной страны – Азербайджанской Республики. Встречаются также отдельные ссылки на законодательство государств, однако, целостной картины о том, каковы, в целом, подходы государств к правовому регулированию, не представлено. Особенно было бы интересно и полезно провести такой анализ с точки зрения правовых систем. Именно такой сравнительный анализ правовых систем мог бы оказать существенную помощь в понимании международно-правовых тенденций развития института экстрадиции на современном этапе.

4. Имеются и другие отдельные замечания непринципиального характера, включая досадные ошибки грамматического или стилистического порядка, а также некоторые утверждения, не получившие убедительного обоснования. Так, автор заявляет, что «обсуждение нормы [aut dedere aut judicare] стоит на повестке дня в работе Комиссии международного права ООН с 2004 г., и, таким образом, [она] может быть признана в качестве обычной нормы международного уголовного права» (с.34-35 диссертации). Конечно, согласиться с тем, что включение той или иной темы (а не «нормы», как пишет автор) в повестку дня Комиссии международного права ООН не может служить доказательством обычно-правового характера такой нормы.

Указанные замечания, однако, существенно не затрагивают теоретической и практической значимости диссертации и не могут поколебать общего благоприятного впечатления о диссертационной работе Х.Нагдалиева «Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве».

Содержание автореферата Хикмета Нагдалиева отражает основные положения его диссертации, а приведённый в автореферате список опубликованных работ демонстрирует достаточно полное отражение основного

содержания диссертации. Опубликованные статьи отражают основные выводы автора, содержащиеся в диссертационном исследовании.

Диссертация Нагдалиева Хикмета Зейнал Оглы соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённом Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года.

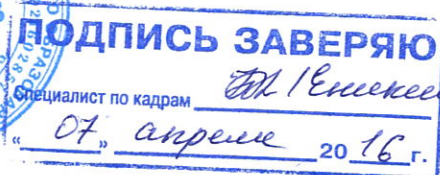
Диссертация «Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве», представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук, представляет собой научную квалификационную работу, в которой содержатся предложения по решению задач, имеющих существенное значение для развития теории международного права, и автор диссертации Нагдалиев Хикмет Зейнал Оглы заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой конституционного и международного права юридического факультета Университета управления «ТИСБИ» доктор юридических наук, доцент

Мезяев А.Б.

7 апреля 2016 года



Мезяев Александр Борисович – доктор юридических наук (специальность 12.00.10 – Международное право: европейское право), доцент, профессор кафедры конституционного и международного права, заведующий кафедрой
 Место работы: УВО «Университет управления «ТИСБИ», 420012, г.Казань, ул. Муштари, 13.
 Тел.: (843)294-83-33
 Адрес: 420139, г.Казань, ул.Дубравная, д.17, кв. 59.
 Тел.: 89050214967
 Электронная почта: alexmezyaev@gmail.com